

Вэнь Юэань долго пребывал в этом состоянии, прежде чем, словно очнувшись, передал Чжун Гуаньбаю записную книжку. В ней были исписаны страницы чернилами. Чжун Гуаньбай только открыл первую страницу, взглянул на неё и аккуратно закрыл. Он не осмеливался читать дневник Вэнь Юэаня.

— Читай, — сказал Вэнь Юэань. — Возможно, после этого ты не захочешь идти.

— Как так? — поспешно ответил Чжун Гуаньбай и снова открыл книжку.

Внезапно из неё выпал смятый тонкий листок бумаги. Он наклонился, чтобы поднять его, и обнаружил, что это выцветшая обёртка от конфеты.

Вэнь Юэань взял обёртку и аккуратно разгладил её пальцами:

— Абай, это было моим личным делом.

Тоска, которая годами копилась, в итоге стала личным делом, больше не связанным с другим человеком. Некоторые вещи он помнил много лет, но если их не было, то и ладно. Лишь этот ученик, которого он вырастил, даже если в сердце было много воспоминаний, он не мог позволить ему впутаться в старые разборки.

В центре развёрнутой обёртки были три стёршихся иероглифа: «Сливовый леденец». Вместе с обёрткой раскрылись, казалось, и десятилетия времени, которые принадлежали как детству Вэнь Юэаня, так и детству Чжун Гуаньбая.

Когда они занимались игрой на фортепиано, им обоим давали по сливовому леденцу.

— Учитель ошибался, — сказал Чжун Гуаньбай. — В этом мире нет ничего, что было бы личным делом.

На левой стороне сцены стояли два рояля.

Зал был заполнен журналистами, представителями СМИ и музыкантами. На втором этаже театра, справа — Вэнь Юэань сказал, что это лучшее место в театре, где звук наиболее сбалансирован, не слишком густой и не слишком сухой — были две ложи, в каждой из которых было всего четыре места.

Цзи Вэньтай и Вэнь Юэань сидели в первой ложе, вторая была пуста.

Перед выходом на сцену Чжун Гуаньбай всё ещё просматривал ноты в отдельной гримёрке за кулисами. Он опирался на диван, ноты закрывали его лицо, и было видно только одну руку, лежащую на боку, слегка сжатую.

Лу Цзаоцю убрал ноты с лица Чжун Гуаньбая:

— Хватит повторять.

Чжун Гуаньбай схватил Лу Цзаоцю за рубашку и притянул к себе. Он уткнулся лицом в шею Лу Цзаоцю, не говоря ни слова, лишь жадно вдыхая его запах.

Лу Цзаоцю подождал некоторое время, затем поднял Чжун Гуаньбая и поправил его фрак и галстук:

— Ты помнишь, как однажды, когда я вёл лекцию, ты пришёл и устроил беспорядок?

Чжун Гуаньбай вспомнил и с серьёзным видом сказал:

— Какой беспорядок? Я пришёл научить этих парней жизни.

Тогда Чжун Гуаньбай пришёл в консерваторию, чтобы встретить Лу Цзаоцю после работы, как раз в тот момент, когда тот объяснял в классе технику вибрации в скрипичном концерте Мендельсона ми минор.

Чжун Гуаньбай, прислонившись к задней двери, некоторое время тайком любовался Лу Цзаоцю, затем увидел, как один из студентов встал, чтобы ответить на вопрос.

— С ростом мелодической линии сила вибрации должна увеличиваться, — анализировал студент. — В основном за счёт увеличения вертикального давления пальцев на струну и частоты горизонтального движения...

— Ответ неверный, — сказал Чжун Гуаньбай.

Студент, прерванный неожиданно, замер на секунду, прежде чем понять, что голос доносится из задней двери. Он обернулся, на мгновение подумав, что Чжун Гуаньбай — это какой-то учитель, проверяющий кампус, но во второй раз почувствовал, что его облик не совсем подходит, словно он видел его по телевизору:

— Нет, не так... Эээ, учитель...

Он не знал, как обращаться к Чжун Гуаньбаю, но в консерватории было много молодых музыкантов, и обращение «учитель» всегда было уместным:

— В этом произведении действительно нужно увеличивать силу вибрации с ростом мелодической линии, уменьшать при её снижении, а также частота движения пальцев

действительно...

— Неверно.

Чжун Гуаньбай сказал с серьёзным лицом.

Студент покраснел, не зная, в чём он ошибся, то смотрел на Лу Цзаоцю, то оборачивался к Чжун Гуаньбаю, не зная, как ответить правильно.

Лу Цзаоцю подошёл к Чжун Гуаньбаю и тихо спросил:

— Что ты задумал?

Чжун Гуаньбай с улыбкой, полной лести, понизил голос:

— Хочу привлечь внимание профессора Лу.

— Тогда скажи, какой правильный ответ?

— Кхм.

Он почувствовал давление взгляда Лу Цзаоцю, смотрящего на него сверху вниз:

— Нежный и благородный возлюбленный.

Студент, ожидавший ответа, услышал этот бессмысленный ответ и опешил:

— ...Что?

Лу Цзаоцю, однако, понял и чуть не рассмеялся.

В прошлом веке композитор Гор учился у Мессиаана и, анализируя произведение Моцарта, сказал: «В этом такте происходит переход в субдоминантовый минорный аккорд». Мессиаан дважды резко сказал: «Неверно». В конце концов Гор спросил правильный ответ, и Мессиаан сказал: «В этом такте Моцарт бросил тень на музыку».

Выражение лица Лу Цзаоцю вызывало у Чжун Гуаньбая зуд в сердце. Пользуясь тем, что его тело скрывало его от взглядов, он поднял руку и слегка нарисовал круг на груди Лу Цзаоцю, затем уверенно поднялся на подиум.

— Когда Мендельсон писал этот концерт, он думал об увеличении силы вибрации пальцев здесь? — Чжун Гуаньбай указал на строку в нотах, с сожалением покачав головой. — В этой фразе он, конечно же, думал о нежном и благородном возлюбленном, как...

Его взгляд медленно опустился на лицо Лу Цзаоцю.

— Видишь, — Лу Цзаоцю поправил галстук, затем убрал слишком длинные волосы Чжун Гуаньбая за ухо, — все техники и формы служат музыке, сами по себе они не имеют значения. Если ты боишься забыть ноты, возьми их с собой на сцену. Тебе не обязательно их использовать, но они дадут тебе уверенность в игре. Исполнение по памяти стало популярным только со времён Листа, но никто не говорит, что Моцарт не был великим пианистом.

— Ты такой хороший.

Чжун Гуаньбай поцеловал тыльную сторону руки Лу Цзаоцю:

— Я выхожу.

Лу Цзаоцю кивнул:

— Я пойду к господину Вэню.

Они вышли из комнаты как раз в тот момент, когда дверь другой гримёрки неподалёку тоже открылась.

Чжун Гуаньбай машинально взглянул в ту сторону.

Из комнаты вышел юноша, одетый в чёрный фрак, чуть ниже ростом, чем Чжун Гуаньбай. Его длинные чёрные волосы были распущены и спускались до поясицы. Во рту он держал чёрную ленту, а руками собирал волосы, чтобы завязать их.

Юноша тоже заметил присутствие других и, продолжая завязывать волосы, слегка повернул голову, чтобы взглянуть.

Его взгляд был точно таким же, как в видео, где он играл на фортепиано и поднимал голову, чтобы посмотреть на зрителей. Настоящий юношеский дух, в глазах которого была чистота, очень похожая на взгляд Чжун Гуаньбая, когда он играл.

Даже Лу Цзаоцю, который никогда не комментировал внешность людей, тихо сказал Чжун Гуаньбаю:

— Гуаньбай, он похож на тебя.

— Хэ Иньсью? В чём он похож на меня?

— Не в чертах лица, а в духе.

Хэ Иньсью, увидев, что это Чжун Гуаньбай и Лу Цзаоцю, сразу же опустил волосы, снял ленту и подошёл, поклонившись:

— Здравствуйте, учитель Гуаньбай, здравствуйте, учитель Лу.

Чжун Гуаньбай с бесстрастным лицом сказал:

— Моя фамилия Чжун.

Хэ Иньсью поспешно поклонился снова:

— Я знаю, просто я очень восхищаюсь учителем Чжун, поэтому не удержался и обратился так. Прошу прощения за наглость.

Манеры мальчика действительно не выглядели как у того, кто держит обиду или ведёт себя высокомерно. Чжун Гуаньбай спросил:

— Все твои дела решает твой менеджер?

Хэ Иньсью замер:

— У меня нет менеджера... Ах, вы говорите о моём отце. Я ещё не совершеннолетний, и всё, что связано с выступлениями, решает мой отец.

Сердце Чжун Гуаньбая дрогнуло:

— Твой отец сегодня здесь?

Хэ Иньсью кивнул:

— Он забронировал вторую ложку на втором этаже справа. Он сказал, что это место с лучшим звучанием.

Выражение лица Чжун Гуаньбая несколько раз изменилось, в глазах его была сложная смесь эмоций. Лу Цзаоцю взял его за руку и почувствовал, что она покрыта холодным потом. Он одной рукой приобнял его за затылок и поцеловал в губы, чтобы успокоить:

— Я буду ждать тебя.

Хэ Иньсюй стоял рядом, словно не понимая происходящего, смотрел на них своими ясными глазами, пока Лу Цзаоцю не ушёл, затем сказал:

— Учитель Чжун, пойдёмте наверх.

Чжун Гуаньбай кивнул:

— Пошли.

В тот момент, когда они поднялись на сцену, в зале раздались звуки затворов камер, а ведущий прямого эфира уже начал рассказывать о ситуации.

<http://bllate.org/book/15543/1382922>